Глава 1320. Наследование неугасимого духа и воли!

- Сотня битв на песке делает изношенные доспехи золотыми!

Пока Ван Чун наблюдал, эта грубая и крепкая фигура раскинула ноги и подняла правую руку над головой, как будто держа небеса. Бум! Разразился взрыв раската грома, и мир начал рушиться.

- Убью!

Рев наполнил небо, и бесчисленные солдаты высыпали из каждого фрагмента потрескавшейся земли, все они были в разных доспехах и держали знамена разных фракций. Все они двигались с молниеносной скоростью, их целью были не что иное, как эти три стойкие фигуры, стоящие в центре земли.

- Убью!

Облака войны собрались, и огни яростно горели, поднимаясь на сто футов в воздух. Летающий гравий и пыль наполнили мир, и взревели десятки тысяч кавалеристов. Клангклангклац! Столкновение оружия и стук доспехов наполнили уши, и эти три фигуры вскоре исчезли.

Вдалеке, в центре свирепого ада, Ван Чун едва различил несколько решительных фигур в доспехах генералов. Их руки держали алебарды, ими они блокировали бесчисленные бешеные атаки со всех сторон. Перед лицом этого бесконечного потока стали все трое казались очень одинокими и изолированными, как гребная лодка в океане.

Но, несмотря на это, все трое источали чрезвычайно мощную ауру. Независимо от того, сколько кавалеристов напало на них, эти трое были высокими и неподвижными, как будто отлитыми из стали и спаяными с землей.

Им наносились все новые и новые раны, и даже их доспехи стали рваться. Но они оставались решительными, как будто ничто же не могло повлиять на них.

Взрыв!

В мгновение ока небо разорвалось, массивное знамя упало с небес и приземлилось посреди них. Когда знамя развернулось, на нем отчетливо стала видна огромная буква □ (Тан).

- Ха-ха, давай! – провозгласили они голосами, наполненными несравненным героизмом и смелостью!

- Алая кровь и верное сердце куют преданную душу!

В самый напряженный момент битвы раздался другой громкий голос, но на этот раз это был голос мудрого человека.

Бум!

Мир сотрясся, бесконечные завесы из желтого песка распахнулись, обнажив окровавленный и покрытый доспехами кулак, несущийся в направлении Ван Чуна. В мире снова появились три стойкие фигуры, а затем исчезли.

Румбл!

Мир потемнел, и все исчезло. Когда он снова открыл глаза, десятки тысяч кавалеристов по всему миру превратились в десятки тысяч трупов, сложенных на земле. Земля была черной, небо было черным, и даже кровь, текущая из трупов, была черной.

Ван Чун поднял глаза и увидел, что трех бесподобных генералов больше нет. Остался только один человек, спиной к боевому знамени. В порывистых ветрах можно было увидеть, что золотое боевое знамя было совершенно в лохмотьях, настолько покрыто дырами, что по сути представляло собой рыхлый набор нитей.

Тело бесподобного генерала было изранено, и бесчисленные стрелы торчали из него. Черная алебарда была вонзена прямо ему в грудь и спину, из-за чего кровь текла сквозь ужасную рану. Но глаза генерала оставались решительными, и он даже не кривился от боли. Его глаза смотрели вперед, как будто он чего-то ждал.

- Убью!

Через некоторое время земля снова начала сотрясаться, и бесчисленные всадники в черных доспехах с диким лицом выскочили с горизонта, как тигры.

Хотя бесподобный генерал знал, что он, вероятно, не сможет удержаться, даже несмотря на то, что он столкнулся с армией, которая растянулась настолько, насколько мог видеть глаз…

- Сражениееееe!

С яростным ревом и без малейшего колебания генерал схватил алебарду и неосторожно бросился в бой.

- Биться в сотнях сражений и никогда не утомляться, никогда не ломаться, с телом, наполненным рвением и страстью! – сказал третий старец.

Бум! Тяжелый боевой ботинок топнул вниз, заставив мир дрожать, реки повернули вспять. Снова появились три стойкие фигуры, вокруг них пылал жестокий огонь, а небо заполнилось желтыми песками. Вокруг них появилось в десять раз больше кавалеристов, чем, во главе с

могучими генералами. Все они нападали, как бурная река. Но на этот раз все было иначе.

- Убью!

С грохотом прозвучал цокот копыт, и мимо генералов проехал всадник, а затем второй, третий, четвертый... Бесконечный поток кавалеристов проехал мимо них, чтобы противостоять вражеским солдатам, приближающимся со всех сторон.

Клац! Клац! Клац!

Вспышки сталкивающегося оружия можно было увидеть повсюду, куда бы они ни смотрели, и бесчисленное количество кавалеристов сражалось на этом кусочке мира. Когда они падут, всегда найдется кто-то, кто займет их место и продолжит борьбу.

Через некоторое время на этой огромной земле больше не было видно воинов, только бесчисленные трупы, рухнувшие на землю. Когда битва закончилась, наступил рассвет, красное солнце взошло над самой высокой горой. Мир снова наполнился жизнью, и зеленые листья, красные цветы и нефритовая трава вырвались из земли, создав грандиозный и великолепный мир!

.....

Ван Чун смотрел на это все в оцепенении. Ему казалось, что он видел, как поколение идет от разрушения к процветанию, от упадка к возрождению. Когда он увидел, что земли становятся все более красивыми и великолепными, он, кажется, что-то понял.

- Малыш, ты видел это? Независимо от того, как ты обижен или как ты страдаешь, мгновенная клевета или похвалы со стороны людей мира не важны. Нашей величайшей наградой всегда было продолжение и процветание мира!

- Когда страна достигла золотого века, слова не нужны. Когда солнце и луна светят ярко, мир, естественно, будет освещен. Если кто-то хочет увидеть цветение цветка или яркую луну, он должен иметь героическую решимость, закаленную тысячу раз в огне войны. Тебе это все удалось, малыш?

Когда в его ухе прозвучал грохочущий голос, иллюзии исчезли, и все вернулось на круги своя.

В мгновение ока Ван Чун вернулся в подземную комнату с аккуратными стенами из каменного кирпича. За занавесом три стойких фигуры являлись силуэтами в свете огня, абсолютно неподвижные. Но, если присмотреться, их фигуры казались чуть более истощенными, чем раньше.

Все трое израсходовали значительное количество умственной энергии для создания этого видения.

Было так тихо, что можно было услышать падение булавки.

- Малыш, ты понимаешь? - спросил хамский голос.

- Я понимаю! - ответил Ван Чун.

- Ребенок, ты понимаешь? - спросил мудрый голос.

- Я понимаю! - повторил Ван Чун.

- Ха!

Все трое старших начали смеяться.

- Дитя, ты не был рожден, чтобы быть рыбой в пруду. - сказал мудрый старец. - Великий Тан окружен опасностью, и посеянные сегодня семена перерастут в проблемы будущего. Мы, старики, слишком стары сейчас, и в будущем Великий Тан, да и весь мир, должен будет полагаться на таких людей, как ты. Если ты можешь понять наши намерения, то у наша сегодняшняя встреча была не напрасной.

- Тогда иди. - сказал третий старейшина. - Будь то боевые искусства или что-то еще, мы ничему тебя не научим. Твои будущие достижения непременно превзойдут наши. Помни, острота драгоценного меча создается благодаря закалке, и только при сильном холоде цветок сливы может получить свой аромат. Чем больше клеветы и критики ты вытерпишь, тем больше будут твои достижения в будущем.

- Судьба объединяет, а также разделяет. Это степень судьбы между нами. Помни, когда ты покинешь это место, ты не можешь никому говорить о сегодняшнем деле!

- младший не посмеет ослушаться! - искренне сказал Ван Чун.

- Теперь можешь идти!

Хрясь! Огонь погас, погрузив область за занавесом в темноту. В то же время огромные ауры трех старейшин отступили подобно приливу и вскоре стали почти незаметными.

Ван Чун знал, что они указывают, что Ван Чун должен уйти.

- Младший понимает, что старшие постарались!

Ван Чун наконец встал со стула, затем повернулся к занавесу и опустился на колени. Из-за занавеса раздался удивленный вздох, но Ван Чун, казалось, не услышал, и почтительно поклонился три раза.

В прошлой жизни у него была упрямая личность, поэтому он проводил большую часть своего времени в изучении боевых искусств и привыкании к своему посту Верховного Главнокомандующего. Когда он наконец понял их троих и то, за что они боролись, все трудности, через которые они прошли, они уже умерли. У него даже не было шанса поклониться им.

Старшие, в прошлой жизни вы сожгли свои жизни до последней капли, чтобы ваши изодранные тела могли поддерживать мир. В этой жизни позвольте мне взять на себя эту тяжелую обязанность!

После трех поклонов Ван Чун не смел больше оставаться. Встав, он бросил последний взгляд себе за спину, и ушел в том направлении, откуда пришел.

- Милорд!

Охранник резиденции герцога Е и два солдата Великой Боевой Армии ждали у входа у древнего храма с высоко поднятыми факелами. Когда они увидели Ван Чуна, они вздохнули с облегчением.

- Ваше Высочество, вы должны держать в секрете то, что произошло сегодня вечером. Вы не можете обсуждать это ни с кем!

- М-м.

Ван Чун задумался, но твердо кивнул.

Даже без этого напоминания Ван Чун не упомянул бы об этом посторонним.

Личности этих трех старших не могли быть разглашены, несмотря ни на что.

Свист!

Ван Чун шагнул вперед, покидая это место, остальные последовали за ним.

Румбл!

Когда он шагнул вперед, звук взрывов сотряс землю.

Ван Чун повернул голову как раз вовремя, чтобы увидеть, как из-под земли появилась сильная ударная волна. Он мог ясно почувствовать, что секретный туннель разрушается. Бум! Мгновение спустя разрушенный древний храм задрожал, и превратился в груду щебня.

http://tl.rulate.ru/book/3937/1009146